

Сколько в России тех, кто сожалеет о распаде СССР в 1991 году? Кто такой "гомо советикус" и почему он сохранился в России? Интервью Deutsche Welle с директором Левада-Центра Львом Гудковым.

Deutsche Welle: Лев Дмитриевич, по данным социологических исследований вашего центра, в 1992 году 66 процентов опрошенных россиян сожалели о распаде СССР. Сегодня таких около 60 процентов. Почему ностальгиков остается так много?

Лев Гудков: Показатель остается высоким, поскольку в этом направлении действует официальная пропаганда и руководство страны постоянно поддерживает эту версию. Кроме того, ощущение травмы, вызванное распадом, поддерживается, прежде всего, экономическими процессами, которые произошли в 1990-е годы.

- Чего именно людям не хватает сегодня, что было в СССР?

- Не хватает прежде всего ощущения стабильности, некоторой уверенности в будущем. К этому добавляется ощущение, что люди оказались брошенными государством.

- А кто больше других испытывает ностальгию?

Лев Гудков

- Больше всего ностальгируют малообразованные люди, пожилые и живущие на периферии, в малых городах и в селе. Это такая "зона хронической депрессии", бедности. У людей здесь нет собственных ресурсов, чтобы выйти из этого состояния. Поэтому они страдают от отсутствия социальной политики, которая была в советское время. Поскольку действительно распадается система образования, и медицинское обслуживание коммерциализируется или деградирует. В этой зоне проживают чуть больше 60 процентов населения. Другое дело - молодежь, особенно в крупных городах. Они никогда не жили при советской власти и воспринимают сегодняшнюю ситуацию как естественную. По сравнению со своими родителями, они имеют возможность зарабатывать гораздо больше. Они не испытывают никакого сожаления по поводу распада СССР.

- Левада-Центр еще в конце 1980-х начал проводить исследования о "гомо советикус". Сохранился ли этот тип человека сегодня?

- Это гипотетический тип, то есть синтез различных характеристик массового сознания. "Советский человек" - это, прежде всего, государственно зависимый человек, ориентирующийся на власть, зависимый от власти, ждущий того, что она будет обеспечивать его работой, жильем, медицинским обслуживанием. Но в то же время "гомо

советикус" - человек, не верящий власти, и воспринимающий ее как репрессивную силу. Поэтому, если власть переходит условные границы, этот человек старается уклониться от нее. Это двойное сознание лукавого раба. Это человек, который боится всего нового, необычного, чужого; это человек, сохраняющий опыт существования в закрытом обществе, в мобилизационно-оборонном "обществе осажденной крепости". Поэтому он отличается сильнейшей ксенофобией.

- Сколько таких "гомо советикус" в России сейчас?

- В более-менее концентрированном виде этот тип сознания присущ примерно 35-40 процентам населения. А в более рассеянной, диффузной форме он захватывает порядка 70 процентов.

- Чем вы объясняете живучесть советского типа сознания?

- Опыт приспособления к репрессивному государству глубоко проникает в головы людей и создает очень устойчивые привычки... Молодые чуть свободнее от этого, но говорить, что с крахом СССР все меняется, это иллюзия... "Гомо советикус" воспроизводится, поскольку воспроизводятся условия жизни и опыт приспособления.

- От простых людей, особенно старшего поколения, часто можно услышать, что им не хватает в современном обществе человеческой теплоты, бескорыстной дружбы, готовности прийти на помощь - качеств, которые, как они говорят, были во времена СССР. Иными словами, постсоветское общество живет якобы по принципу "человек человеку волк". Как изменились отношения между людьми после распада СССР?

- Они, конечно, стали более жесткими. Появление новых, более жестких форм рыночной экономики вызвало ощущение распада прежних человеческих связей. Но боюсь, что это скорее способ оценки ситуации, чем описание реального положения вещей. Потому что никак нельзя назвать советскую жизнь свободной от агрессии, ксенофобии, аморализма... Просто люди под давлением государства или режима были вынуждены сжиматься и доверять только самому близкому кругу - друзьям, соседям, семье. А по отношению ко всем действовал волчий закон, или лагерная мораль "умри ты сегодня, а я - завтра". Нужно учитывать, что есть огромный массив людей, прошедших через лагерь. Даже сегодня в России каждый пятый мужчина имеет лагерный опыт.

- Хотят ли россияне возвращения к СССР и если да, то в какой форме?

- Представление о будущем практически отсутствует. В лучшем случае оно определяется формулой "и так далее", то есть переносом настоящего на будущее. Что касается государственного устройства или интеграции с другими (бывшими республиками СССР. - Ред.), то тут скорее преобладает мнение, что лучше бы все оставалось, как сейчас. То есть республики были бы самостоятельными, независимыми друг от друга, но сохраняли более открытыми границы, дружеские отношения между собой, позволяющие культурный и экономический обмен. Только порядка 20 процентов хотело бы восстановления СССР в прежних границах, включая и Прибалтику.

Автор: Кризис и Мир

24.08.2011 07:45 - Обновлено 23.10.2011 11:27

- Соответствует ли действительности утверждение о том, что у большинства россиян до сих пор "фантомные боли" от потери советской империи?

- Фантомные боли есть. Такие ощущения разделяют более половины опрошенных - до 60 процентов. Но желания восстановить СССР или приложить к этому какие-то усилия, нет. Люди считают, что это нереально, поезд ушел.

Беседовал Роман Гончаренко

Редактор: Геннадий Темненков

crisismir.com